

МЕСТО ПОДВИГА — МЕСТО ПАМЯТИ

НА БУТОВСКОМ ПОЛИГОНЕ ЗАВЕРШАЕТСЯ РАБОТА НАД ПИЛОТНОЙ ВЕРСИЕЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ КАРТЫ МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЙ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Эта деятельность — удачный пример рецепции Церкви в отношении важной инициативы, до которой у других участников гражданского общества пока не дошли руки. В 2019 году на заседании Совета по правам человека Президент России Владимир Путин заметил, что в стране до сих пор нет единого реестра захоронений жертв политических репрессий. Ответом стала инициатива бутовских прихожан¹. Правда, пока речь идет только о местах, где захоронены жертвы Большого террора, как часто называют репрессии 1937–1938 годов. Об этом этапе работы, близком сегодня к завершению, корреспонденту «Журнала Московской Патриархии» рассказал директор Мемориального научно-просветительского центра «Бутово», член Церковно-общественного совета по увековечению подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской при Патриархе Московском и всея Руси Игорь Гарькавый.

Казнить... без права обнародования

Сменилось целое поколение с того момента, когда массовые репрессии советского времени были осуждены обществом. Подавляющее большинство жертв реабилитированы. На сегодняшний день в составе Собора новомучеников и исповедников Русской Церкви — более 1700 имен. И тем не менее в этой трагической области нашей исторической памяти остается множество белых пятен. Прежде всего, очень мало информации о точках захоронения казненных — местах, где их тела нашли последнее упокоение. Такая ситуация в целом характерна для всего постреволюционного периода. «В прошлом году мы отмечали столетие массовых расстрелов эпохи красного террора в Петрограде, — напоминает руководитель центра «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке, один из создателей и историк мемориала «Левашовская пустошь» Анатолий Разумов. — До сих пор не найдены (не обнародованы или не рассекречены) места захоронения свыше тысячи жертв, казненных тогда в Петропавловской крепости, в Кронштадте и в Царском Селе».

Особое значение эта проблема имеет для периода Большого террора. Два его года — это около семисот тысяч расстрелянных, десятки тысяч погибших в лагерях. Но до сих пор мы не знаем, где покоится значительная доля из их числа. Удивляться, к сожалению, здесь нечему. До 1937 года захоронения казненных происходили тайно, а совершенно секретным приказом 00447 наркома внутренних дел Николая Ежова от 30 июля 1937 года подобную информацию разглашать вовсе запрещалось: «Приговора по первой категории приводятся в исполнение в местах и порядке по указанию наркомов внутренних дел, начальников управления и областных отделов НКВД с обязательным полным сохранением в тайне времени и места приведения приговора в исполнение»². Нарушителей же этой ведомственной нормы строго карали за отсутствие конспирации, несколько подобных эпизодов мы находим в уголовной практике тех лет.

Отсюда становится понятным, к примеру, почему мы до сих пор не знаем, где захоронены две сотни казненных третьего этапа на Большом Соловецком острове 17 февраля 1938 года.

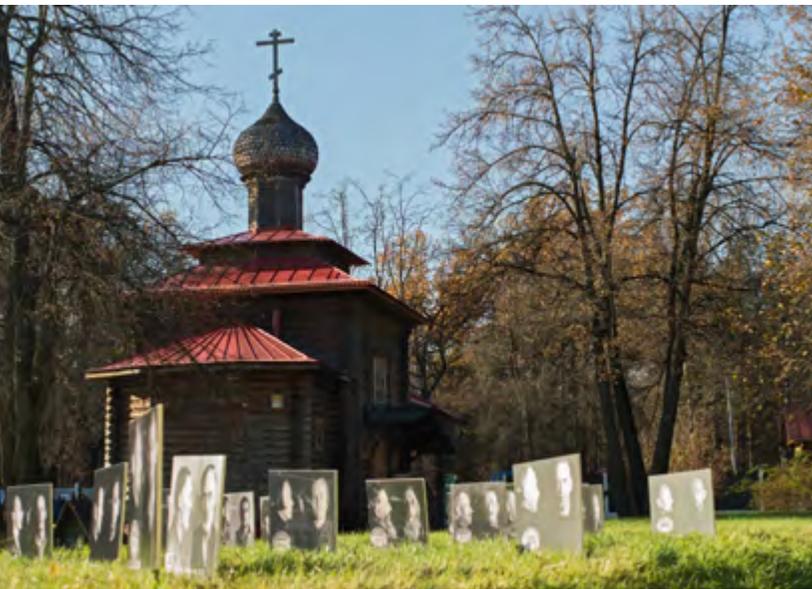
Некоторые заключенные видели приговоренных, но где именно их расстреляли, неизвестно. Вопрос изучали несколько экспедиций; сам остров, не такой большой, пытались исследовать, но до сих пор это загадка. На этом фоне оказалась хорошо изучена судьба первого этапа соловецких узников из 1111 человек, казненных осенью 1937 года в урочище Сандармох. В той партии было много духовенства (даже несколько архиереев), в том числе священномученик архиепископ Дамиан (Воскресенский) и канонизированный Русской Православной Церковью Заграницей епископ Алексей (Буй).

На сегодняшний день в составе Собора новомучеников и исповедников Русской Церкви более 1700 имен.

В феврале будущего года исполнится 85 лет исчезновению второго Соловецкого этапа. В конце 1937 года 504 заключенных под конвоем покинули Соловецкий кремль на баржах и... пропали. Сейчас известно только, что их расстреляли, — но где? В Лодейном Поле, а может быть, где-то еще? Не обнародованы места захоронений казненных жертв Большого террора в Кеми, в Ловозере, на водоразделе Беломорканала. Причем ошибается тот, кто полагает, что эти секреты сопутствуют лишь затерянным в таежной глуши небольшим поселениям. Под покровом тайны остаются места захоронений умерших в ленинградских тюрьмах

Могила одного из казненных на Секирной горе. Соловки

Ежегодно 30 октября, в день памяти жертв политических репрессий, проходит поминовение погибших в Бутovo, зачитываются их имена в соответствии с расстрельными списками (слева)

Паломники у поклонного креста на Секирной горе. Соловки (справа)

в 1937–1938 годах. Почти случайно несколько лет назад удалось установить, что некоторых из них хоронили на Богословском и Северном кладбищах, но это явно не все погибшие. Не обнаружены места захоронений жертв Большого террора во многих крупных городах. Например, из документов известно: массовые расстрелы случались в Боровичах (Новгородская область). Среди прочих проходивших по делу «контрреволюционного духовенства» там были казнены архиепископ Полоцкий и Витебский Гавриил (Воеводин), а также новомученицы Кира Оболенская и Екатерина Арская, и места их захоронений до сих пор неизвестны.

Православному человеку важно знать, где покоится прах его близких; это и место, где поддерживается память о родном нам человеке «в род и род», это и возможность помолить-

о месте расстрела которого историки продолжают вести ожесточенные споры, в Москве или Петрограде это случилось и где покоятся его честные мощи.

Тайное становится явным

Из сказанного ясно, почему как в обиход исторической науки, так и в общественное информационное пространство локации захоронений Большого террора стали входить только в постсоветское время. Многие уже удалось узнать. Сегодня известен поименно перечень из 20 762 человек, расстрелянных с августа 1937 по октябрь 1938 года в Бутове. Трудями прихода храма святых Новомучеников и Исповедников Церкви Русской в Бутове при поддержке администраций Москвы и Подмоскoвья уточнены границы расстрельных рвов на Бутовском полигоне, где в числе прочих жертв покоятся останки 332 святых исповедников веры. На соседнем спецобъекте «Коммунарка» впечатляющего результата за три прошлых года удалось добиться Музею ГУЛАГа при поддержке прихода храма святых Новомучеников и Исповедников в Коммунарке: по данным современных исследований с использованием аэрофотосъемки и методов геофизики, а также с помощью архивов удалось не только выявить расположение захоронений, но и попытаться увязать их с теми или иными датами казней. Поскольку расстрелянные в каждый конкретный день известны, это означает вероятное соотнесение имени казненного со вполне определенной братской

О месте расстрела священномученика Вениамина (Казанского) историки продолжают вести ожесточенные споры, в Москве или Петрограде это случилось и где покоятся его честные останки.

ся об упокоении души усопшего, пригласить священника отслужить панихиду или литию. В случае с прославленными святыми возникает еще одна проблема: непонятно, как и где обрести их мощи. Красноречивый пример — казнь священномученика Вениамина (Казанского),

могилой, и сейчас эта информация доступна посетителям Центра документации на полигоне «Коммунарка».

Некоторые важные сведения о захоронениях периода Большого террора на территории России были обнаружены в результате научно-исследовательской программы нашего проекта. Так, старший научный сотрудник, руководитель сектора истории общественно-политического развития Института истории Сибирского отделения РАН кандидат исторических наук Андрей Савин обнаружил в архиве рапорт возглавлявшего в 1955 году управление МВД СССР по Алтайскому краю подполковника Белова³, в котором офицер протестует против передачи Славгородского (Славгород — райцентр на северо-западе Алтайского края. — *Примеч. ред.*) подсобного хозяйства МВД общей площадью 714 га⁴ местным органам власти (на полях подсобного хозяйства в 1937–1938 годах тайно приводились в исполнение расстрельные приговоры, а в 1960-е годы поле было распаханно и засеяно). «В качестве обоснования своей позиции Белов докладывает, что хорошо охраняемое подсобное хозяйство — удачное прикрытие для спецрежима на двух десятках гектаров, занятых “могилами приговоренных к смертной казни в 1937–1938 годах преступников”, — поясняет исследователь. — Причем, как довольно цинично уточняет документ, могилы ежегодно дают усадку, и их надо регулярно обрабатывать, вследствие чего особенно важно, что заведует подсобным хозяйством бывший офицер НКВД, руководивший процессом захоронения трупов и прекрасно осведомленный о структуре спецобъекта. Здесь были расстреляны 644 человека и захоронены в 14 общих могилах. Самое большое захоронение — 210 человек». Поисково-исследовательская экспедиция местной школы еще в 1997 году изучала архивные документы, предприняла полевые исследования на местах захоронения и установила памятный знак жертвам политических репрессий. Шесть убывающих по высоте труб символизируют шесть десятилетий забвения, а их звон — человеческий стон и биение сердец.

Иногда по воле Божией сама природа помогает снять покровы с тайн прошлого. В 1979 году Обь размыла высокий обрывистый берег в черте города Колпашево на севере Томской

области (это один из центров размещения ссыльных в 1930-е годы, где среди казненных немало представителей духовенства и пострадавших за веру мирян), обнажив массовое захоронение 1930–1940-х годов. Узнав об этом,

Среди проходивших по делу «контрреволюционного духовенства» в Боровичах (Новгородская область) были казнены архиепископ Полоцкий и Витебский Гавриил (Воеводин), а также новомученицы Кира Оболенская и Екатерина Арская. Места их захоронений до сих пор неизвестны.

власти распорядились специально размыть берег винтами парохода; в результате этого злодеяния останки погибших утопили в Оби. Судя по рассказам очевидцев, в реке плавали тысячи трупов. Сейчас Обский берег в Колпашевском яру продолжает двигаться, и мемориальный знак на том месте поставить невозможно. Но на территории Вознесенского кафедрального собора Колпашевской епархии решили возвести мемориальную часовню в память новомучеников и всех безвинно пострадавших в годы репрессий в Нарымском крае.

Надежда на помощь гражданского общества

В ходе работы над проектом «Национальная трагедия. Массовые захоронения жертв политических репрессий 1937–1938 годов» удалось собрать сведения примерно о сотне мест, где покоятся тела казненных в годы Большого террора. Нас часто спрашивают, зачем нам это надо; иногда даже приходится слышать беспочвенные опасения в отношении возможного «захвата Церковью территорий всех расстрельных полигонов, подобно Бутовскому». Что здесь можно возразить помимо сказанного выше? Во-первых, у Церкви нет ни желания, ни возможностей «захватывать» полигоны. Во-вторых, на каждом из таких спецобъектов покоятся тела православных христиан, среди которых множество как исповедников веры, в том числе и не прославленных в лике святых, так

Митрополит Ювеналий (Поярков) освящает символические расстрельные рвы в «Саду памяти» на Бутовском полигоне

и несправедливо приговоренных к расстрелу по так называемым церковным делам. Для православной традиции характерна забота о церковном поминовении усопших братьев по вере. И пытаться выявлять информацию обо всех таких спецобъектах — прямой долг ныне живущих христиан. И это не только наше личное мнение. Это прямо вытекает из решения Архиерейского Собора 2011 года «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников

Сегодня известен поименно перечень из 20 762 человек, расстрелянных с августа 1937 по октябрь 1938 года в Бутове. Уточнены границы расстрельных рвов на полигоне, где в числе прочих жертв покоятся останки 332 святых исповедников веры.

и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших», где прямо говорится о том, что «Церковь помнит не только прославленных ею святых, но и всех невинных жертв репрессий, призывая общество сохранить память об этих трагических страницах истории»⁵.

Есть и еще одна веская причина пристального интереса к этим местам — практическая. Настала пора не просто узнать о подобных объектах и предъявить их максимально возможный полный список, но и выяснить, в каком физическом состоянии они ныне находятся. Не грозит ли какой-либо территории полная или частичная застройка, неизбежно связанная с поруганием тел усопших? Если территория кладбища содержится на балансе конкретной организации, в порядке ли ее благоустройство, не зарастают ли могилы стихийным кустарником, не заболачиваются ли они? Если на бывшем полигоне или рядом с ним установлен тот или иной мемориальный знак, кто отвечает за его сохранность и уход за ним? Для паломников колоссальное значение имеют инфраструктурные вопросы: транспортная доступность, обеспечение парковками, точки общепита, туалеты, технический водопровод. Открытый по веб-адресу rusgolgofamar.ru информационный ресурс, возможно, будет полезен и для понимания того, как в регионах ведется работа по увековечению памяти пострадавших. С одной стороны, это позволит преодолеть однобокость светского взгляда, редко замечающего церковные инициативы на озвученную тему.

С другой стороны, эта информация будет полезна нашему Церковно-общественному совету по увековечению подвига новомучеников при Патриархе Московском и всея Руси для оценки деятельности епархий в этой сфере.

За минувшие три десятка лет в России было опубликовано несколько неплохих карт расстрельных полигонов — как общесоюзных и российских, так и региональных. Но их составители не ставили перед собой подобных задач. У читателя может создаться впечатление, что заниматься этим должно государство. Действительно, статья 18.1 Федерального закона «О реабилитации жертв политических репрессий» гласит: «Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в рамках своей компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации *вправе* осуществлять меры по увековечению памяти жертв политических репрессий и поддерживать деятельность организаций и граждан, направленную на увековечение памяти жертв политических репрессий, в частности деятельность по выявлению и благоустройству мест захоронений жертв массовых репрессий, выявлению архивных документов по истории политических репрессий, созданию и пополнению музейных экспозиций».

Но фактически за три с лишним десятка лет действия закона не создан рабочий механизм его реализации. Ведь государственным органам подобная деятельность не вменяется в обязанность, а только разрешается. Поэтому очень многое зависит от главы региона, мэра города или руководителя сельской администрации.

В 2015 году свет увидела Концепция государственной политики по увековечиванию памяти жертв политических репрессий, действующая до 2024 года⁶. В числе основных направлений деятельности по увековечиванию памяти жертв политических репрессий этот важный документ называет «археологические и научно-исследовательские работы по выявлению мест массовых захоронений жертв политических репрессий; создание общероссийской информационной системы для музейно-мемориальной сети, единой мультимедийной книги памяти, а также баз данных в сфере увековечения памяти жертв политических репрессий». Но до сих

пор не назван отвечающий за эту работу государственный орган — если, конечно, не иметь в виду межведомственную рабочую группу по координации деятельности государственных структур в целях реализации названной концепции⁷, куда входит настоятель бутовского храма Новомучеников и Исповедников Церкви Русской протоиерей Кирилл Каледа. Но уже очевидно: без поддержки со стороны заинтересованной части общества этот огромный пласт сдвинуть с места не получится.

Требуется мониторинг

Интерактивную карту «Национальная трагедия. Массовые захоронения жертв политических репрессий 1937–1938 годов» по упомянутому веб-адресу мы решили делать на технологической основе геоинформационной системы. Принципиальная важность такого подхода в том, что он обеспечивает возможность церковно-общественного мониторинга всех объектов, внесенных в файл захоронений. Поэтому мы убедительно просим все епархиальные управления и учреждения, приходы православных храмов, профессиональных историков, энтузиастов-краеведов и просто неравнодушных активистов делиться с нами

На спецобъекте «Коммунарка» с помощью современных исследований с использованием аэрофотосъемки и данных геофизики, а также архивов удалось не только выявить расположение захоронений, но и увязать их с теми или иными датами казней.

информацией не только о возможных местах неизвестных пока широкой общественности захоронений, но и о состоянии уже отмеченных на карте полигонов. Для этого удобнее всего осуществлять фотофиксацию таких мест с включенной функцией геотегов (спутниковых координат точки съемки).

Организаторы проекта просят снимать объекты трех категорий. Первая — собственно сами массовые захоронения, где покоятся казненные на расстрельных полигонах. В данном случае это должны быть официально

признанные или по крайней мере верифицированные широкой общественностью объекты (в последнем случае с подтверждающим мемориальным знаком). Публикация фотоматериалов об их фактическом состоянии может способствовать развитию партнерских отношений с расположенными поблизости православными приходами, волонтеры которых могли бы подключиться к благоустройству таких мест. А живущие в других регионах жертвователи могли бы, в свою очередь, финансово поддерживать волонтерские проекты дистанционно посредством реквизитов конкретного храма. Вспоминаем одну паломническую поездку, в которой группа прихожан бутовского храма Новомучеников и Исповедников, проезжая по Ярославской области, имела благое намерение посетить одно такое место — мемориальное кладбище на месте расстрельного полигона «Селифонтово». Приехали мы туда зимой и подойти к кладбищу не смогли: снега по колено, а дорогу никто не расчистил. Сейчас ситуация изменилась к лучшему: над мемориалом взяла шефство группа добровольцев из возрождающегося Крестовоздвиженского храма в Селифонтове. Духовенство местного благочиния совершает там поминальное богослужение 30 октября, в День памяти жертв политических репрессий.

Вторая категория объектов — документальные известные места расстрелов в случае, если казненных закапывали в других точках. Например, в Твери во время Большого террора приговоренных к смертной казни расстреливали в подвалах управления НКВД, а трупы хоронили на кладбищах в Медном и в Тверской Воляни. В данном случае применительно к Тверской области на карте будут три активные точки. И третья группа — перезахоронения и кенотафы (символические могилы там, где сами захоронения утрачены или определить их границы невозможно). К примеру, в Дубовке (воронеж-

ский микрорайон Сомово) поисковики отряда «Дон» ежегодно поднимают на поверхность два-три десятка тел, погребенных в братских могилах заросшего расстрельного полигона, и перезахоранивают в присутствии священнослужителя и с соблюдением всех положенных по закону формальностей. В чувашском райцентре Алатырь большое захоронение обнаружено прямо на территории бывшего управления НКВД. Сейчас этот земельный участок приватизирован. Поэтому останки силами епархии при поддержке городской администрации перезахоронены за городом в братской могиле на новом месте, рядом с обычным кладбищем.

Относительно снимков, которые мы ожидаем от фотографов с мест, необходимо заметить следующее. Художественные достоинства кадра имеют значение, но картинка не столь важна, как ее содержание: присутствующие объекты, события, волонтерские проекты, информация о поминовении усопших, работы по ремонту или благоустройству. Обязательно следует уделять внимание инфраструктуре объекта и связанной с ним логистике. Если, по вашему мнению, что-то нужно исправить (результаты вандализма, грязь или заболоченность территории), это тоже следует обосновать фотоснимками.

Символично, что центр этой работы находится на Бутовском полигоне — одном из крупнейших мест массовых захоронений 1930-х годов. Сейчас здесь создается Общероссийский мемориальный музейный центр «Русская Голгофа»⁸. Приход храма Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове имеет многолетние связи со многими религиозными и общественными организациями, ведущими работу по увековечению памяти жертв политических репрессий. Объединив многих неравнодушных людей, эта деятельность стала важным общецерковным служением.

Записал Николай Георгиев

¹ Проект создания интерактивной карты «Национальная трагедия. Массовые захоронения жертв политических репрессий 1937–1938 годов» реализован приходом храма Новомучеников и Исповедников Российских в Бутове при поддержке Фонда президентских грантов в 2020–2022 годах.

² АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 212. Л. 76.

³ Информационный центр Главного управления внутренних дел Алтайского края. Ф. 17. Оп. 1. Д. 16. Л. 1–6.

⁴ Вблизи с. Большеромановка.

⁵ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1400907.html>.

⁶ Утверждена распоряжением Правительства РФ от 15 августа 2015 г. № 1561-р.

⁷ Создана распоряжением Президента РФ от 15 февраля 2016 г. № 25-рп.

⁸ Подробнее о проекте см.: Через Гефсиманию к Воскресению // ЖМП. 2021. № 9. С. 78–87.

Души их во благих водворятся

Пилотная версия интерактивной карты включает информацию о 90 местах захоронений, причем 41 локация уже снабжена хотя бы минимальной фотогалереей. Предлагаем вниманию читателей отрывки из описания некоторых точек.

Мендурский лес

Мендурское кладбище (другие названия: Мендурский полигон, Мендурский тракт, Мендурский могильник, Кокшайский тракт, Спецобъект № 6 НКВД) находится в 13 км от г. Йошкар-Ола, в районе дер. Новотроицк (Медведевский р-н, 8-й кв. Чермушинского лесничества, Республика Марий Эл). Место массовых захоронений, а также, возможно, и расстрелов заключенных в августе 1937 года.

Точное место захоронений указал житель поселка Нолька Виктор Шаравуев, который позвонил в конце 1980-х годов в редакцию местной

газеты. Он рассказал, что в августе 1937 года его дед Василий Калмыков, житель деревни Загуры, стал случайным свидетелем трагических событий. Опасаясь преследований НКВД, он бежал из дома и 20 лет скрывался в Крыму, вернулся только в 1957 году и показал место расстрела внуку. Историки полагают, что на Мендурском полигоне не расстреливали, а только захоранивали тела и достреливали «оживших» от тряски по пути.

В 1990 году по инициативе марийского общества «Мемориал» была создана комиссия, которую возглавила зампред Совета министров Республики Марий Эл Р. А. Кулалаева. Зондирование показало наличие человеческих останков в двух рвах на глубине 1,5–2 м. В июне 1990 года группой студентов Марийского государственного университета под руководством археолога профессора В. С. Патрушева был проведен раскоп первого рва. При раскопе

и эксгумации присутствовал старший помощник прокурора Республики Марий Эл по особо важным делам В. Швецов. Во рву были обнаружены останки 164 человек (из них 5 женщин). Тела располагались в три уровня соответственно трем дням расстрелов, каждый уровень был пересыпан 40-сантиметровым слоем земли. Помимо останков из рва извлечены предметы, принадлежавшие расстрелянным (ремни, очки и пр.), и документы. Также во рвах обнаружены посторонние предметы (консервные банки и водочные бутылки йошкар-олинского винзавода), которые, вероятно, принадлежали конвою. Эксгумированные останки и вещи были отправлены на экспертизу, помощником прокурора Швецовым было возбуждено уголовное дело. В результате установлены имена погибших и даты расстрелов: с 5 по 8 августа 1937 года.

Ряд фрагментов останков был оставлен на дополнительную экспертизу. В 2005 году исследования подтвердили, что среди погребенных находятся останки настоятеля оршанской Предтеченской церкви протоиерея Сергия Стрельникова, в 2005 году прославленного в лике священномучеников (мощи угодника Божия обретенны и находятся в домовом храме в честь иконы Божией Матери «Троеручица» в Йошкар-Олинском епархиальном управлении).

Нижний Чов

Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Бабушкина, 22.

В 1932–1942 годах расстрелянных в Сыктывкаре хоронили в лесном массиве на окраине города — в окрестностях слободы Нижний Чов (у шоссе Сыктывкар – Эжва). В 1970-е годы на этом месте находился гравийный карьер. По свидетельствам рабочих карьера, при заборе грунта они неоднократно обнаруживали человеческие останки. В наши дни территория захоронений покрыта кустарником и молодым смешанным лесом. Из-за частых ДТП проходящий рядом участок шоссе получил у автомобилистов название «Долина смерти», аварии связывали с местом захоронения расстрелянных.

В 2001 году по инициативе священника храма Рождества Христова в пос. Нижний Чов Александра Никитенко установлен деревянный поклонный крест с текстом на табличке: «Сей крест установлен на месте массовых репрессий

в 1930-е годы в память о всех невинно убиенных». Крест освятил епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим (ныне архиепископ Сыктывкарский и Коми-Зырянский). В октябре 2011 года над крестом установлена символическая часовня.

Соликамский Свято-Троицкий мужской монастырь

Соликамск, ул. Демьяна Бедного, 25.

Соликамский Свято-Троицкий (Вознесенский) монастырь был закрыт в 1918 году. С 1938 года в его зданиях располагалась пересыльная тюрьма Усольяга НКВД. Основной храм (Свято-Троицкий собор) был разделен на два этажа и разбит на камеры, окна до половины заложены кирпичами, в подклети оборудован карцер. Через Соликамскую пересыльную тюрьму прошли многие известные люди, такие как Варлам Шаламов, Осип Мандельштам, поэт-песенник Михаил Танич. С 1938 по 1940-е годы на территории тюрьмы производились расстрелы и захоронения приговоренных к высшей мере наказания заключенных Усольяга и жителей Пермской области. Точное число захороненных неизвестно. Впоследствии, вплоть до 1988 года, здесь находился спецприемник УВД г. Соликамска. В 1998 году монастырь был возвращен Русской Православной Церкви.

Шестого мая 2012 года при посадке аллеи из молодых елочек на территории Соликамского Свято-Троицкого монастыря были найдены останки расстрелянных. Священники Северного благочиния во главе с исполняющим обязанности наместника монастыря протоиереем Игорем Семенко обратились с прошением к митрополиту Пермскому и Кунгурскому Мефодию о погребении найденных останков по христианскому обычаю. Девятого мая 2012 года после Божественной литургии священнослужители и прихожане Свято-Троицкого монастыря торжественно предали останки замученных и убиенных людей земле. Над местом перезахоронения установлен православный крест.

ВНИМАНИЕ! *Электронная почта проекта: mzbutovo@gmail.com.*

Фото существующих объектов и информацию о вновь выявляемых захоронениях можно передавать по электронной почте polygonbutovo@mail.ru.